

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА АФРИКИ

Глава из «Африка 2025: Возможности и риски»
Экспертно-аналитический справочник, подготовленный Центром изучения Африки НИУ ВШЭ
Под общей редакцией А.А. Маслова и В.Ю. Свиридова

Авторы:

Гусева Ксения Владиславовна, менеджер Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.

Свиридов Всеволод Юрьевич, заместитель директора Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.

Под редакцией Маслова Андрея Александровича, директора Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.

Рецензент:

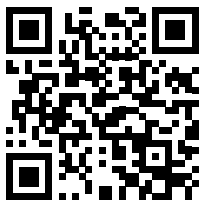
Бернард Нтахонди, куратор и менеджер по культурному наследию Центра архитектурного наследия Дар-эс-Салама, Танзания.

Глава **«Креативная экономика Африки»** предоставляет исследование стремительного развития творческих индустрий континента как нового фактора экономического роста и культурного влияния. Рассматриваются такие сектора как музыка, кинематограф, мода и цифровой контент, которые не только создают миллионы рабочих мест, но и формируют образ Африки. В главе анализируется феномен культурного суверенитета, роль цифровизации в его достижении и влияние глобальных платформ на продвижение африканского контента. Особое внимание уделяется государственным стратегиям поддержки, вызовам неформального сектора и растущему присутствию африканских авторов на международной арене. Материал подготовлен Центром изучения Африки НИУ ВШЭ в рамках экспертно-аналитического справочника «Африка 2025: Возможности и риски».

«Африка 2025: Возможности и риски» — это справочное издание, посвященное проблемам развития, вызовам и перспективам африканского континента. Целевая аудитория издания включает государственных служащих, представителей деловых кругов, научного и экспертного сообществ. Цель справочника — предложить альтернативный, конструктивный взгляд на ключевые проблемы, стоящие перед Африкой, в числе которых — обеспечение продовольственного и энергетического суверенитета, преодоление долгового кризиса, цифровая трансформация, стремительная урбанизация и демографический рост.

Справочник был подготовлен коллективом экспертов и ученых под руководством Центра изучения Африки НИУ ВШЭ (Москва, Россия).

Цифровая версия
справочника
доступна по ссылке:

© Центр изучения Африки НИУ ВШЭ и авторы, 2025
Все права защищены.

Оглавление

Цифровизация креативности	9
Архитектура — царица креативных индустрий	11

Креативная экономика Африки

Культуры стран Африки в первую очередь ассоциируются с традиционными танцами, масками, обрядами, которые передаются из поколения в поколение. Влияние африканских культур на мировую также зачастую сводят к наследию XIX в. и начала XX в., когда в результате синтеза африканских и европейских культур появились рэп, джаз и блюз, а африканская традиционная скульптура вдохновляла европейских модернистов. Хотя эти элементы – важная составляющая богатого культурного наследия континента, не меньшего внимания заслуживают динамично развивающиеся новые направления, например, афробит или встречающийся во всех африканских мегаполисах красочный стрит-арт. Еще реже анализируются экономический вклад африканских креативных индустрий и их роль в диверсификации экономики. Будущее Африки по-прежнему рассматривается сквозь призму индустриального роста, урбанизации и демографического перехода, в то время как ее постиндустриальный потенциал — особенно в сфере креативных индустрий — остается за рамками дискуссий. Креативные индустрии в Африке не только обеспечивают более 2 млн рабочих мест¹ (около 5% от общемирового числа), но и играют важную роль в укреплении суверенитета, позволяя контролировать нарративы и приумножать культурное наследие континента.

Креативные индустрии неразрывно связаны с городской средой, поскольку именно города — традиционные центры инноваций и культурной активности. В Лагосе, Найроби, Дакаре, Кигали, Дар-эс-Саламе, Браззавиле и Йоханнесбурге уже сформировались и развиваются креативные хабы, оказывающие влияние не только на развитие местной экономики, но и на международную культурную повестку. Урбанизация дополняется цифровой трансформацией. Один из ярких примеров — Boomplay, цифровая музыкальная плат-

форма, созданная в Нигерии, число ее активных пользователей превысило 75 млн. Boomplay открывает африканским артистам путь на глобальную сцену, позволяя зарабатывать на стриминге, расширять аудиторию и привлекать внимание международных продюсеров и лейблов. Африка известна и своей музыкальной сценой: жанры вроде афробита и урбан-грува завоевали мировое признание, способствуя росту культурного экспорта и развитию туризма. Однако точно измерить экономический вклад этих индустрий сложно: обычные методы статистики не учитывают специфику креативной экономики — авторские права, идеи, образы и культурные ценности, поэтому их вклад часто оказывается недооцененным.

Однако до сих пор Африка остается преимущественно импортером культурного контента, а конкуренция за рынок стремительно нарастает, о чем свидетельствует рост инвестиций ведущих мировых игроков, например, Netflix. В этот процесс включился и Disney, выпустивший в 2018 г. супергеройский фильм «Черная пантера», призванный привлечь внимание африканской аудитории, а затем в 2024 г. анимационный киберпанк-сериал «Iwajū»², действие которого разворачивается в Лагосе. Вместе с производителями контента приходят и технологические компании, которые создают инфраструктуру для его распространения: Alphabet, Huawei и др. Таким образом, цифровизация культурного пространства приводит к тому, что иностранные компании всё активнее формируют культурные нарративы об Африке, оказывая влияние на ценностные ориентиры африканской молодежи. Рост внешнего культурного влияния может привести к тому, что следующее поколение африканцев столкнется с выбором: распознавать и ценить собственный потенциал или принимать взгляды и ценности, навязанные извне.

1 UNCTAD. Creative Industry 4.0: Towards a New Globalized Creative Economy. United Nations Conference on Trade and Development, Geneva, 2022.

2 Disney+. Iwajū Show on Disney+. URL: <https://ondisneyplus.disney.com/show/iwaju>

Постер сенегальского фильма
«Banel e Adama», 2023

Постер мультфильма Disney
«Iwájú», 2024

Пример Уганды показывает, что зависимость от зарубежных медиаплатформ создает риски для внутренней политической стабильности. Именно поэтому контент, ориентированный на молодежь, всё чаще будет размещаться на регулируемых платформах, свободных от внешнего влияния.

Культура и политика в Африке тесно переплетены — особенно там, где искусство становится не просто формой самовыражения, а инструментом, способным влиять на общественное мнение.

Нигерийский музыкант Фела Кути³, например, критиковал коррупцию и военную диктатуру в своих афробит-песнях, а южноафриканский драматург Атоль Фугард⁴ разоблачал несправедливость апартеида в своих пьесах. Их творчество — не просто искусство, а политическое заявление. Здесь трудно провести четкую границу между артистом и активистом: культурные деятели становятся голосами своих сообществ.

Яркий современный пример — Роберт Кьягулайни, популярный угандийский певец, известный под псевдонимом Боби Вайн. Начав с песен о бедности, коррупции и несправедливости, он со временем стал политической фигурой. В 2021 г. Роберт Кьягулайни выдвинул кандидатуру на пост президента, бросив вызов Йовери Мусевени⁵, и сделал это, используя свою популярность как политический ресурс.

Переизбрание Мусевени критически воспринималось в Европе и США, поэтому история Боби Вайна получила поддержку и ресурсы для продвижения на Западе и легла в основу документального фильма «Bobi Wine: The People's President», выпущенного в 2022 г. при поддержке Disney и Hulu⁶. Несмотря на скромные сборы — чуть более 44 тыс. долл. по всему миру⁷, — фильм был отмечен критиками и удостоен двух престижных наград: «Политический фильм года» на Cinema for Peace в 2024 г.⁸ и «Лучший полнометражный документальный фильм» по премии IDA Documentary в 2023 г.⁹

- 3 Labinjoh, Justin. Fela Anikulapo-Kuti: Protest Music and Social Processes in Nigeria. *Journal of Black Studies*, vol. 13, no. 1, 1982, pp. 119–134. JSTOR, URL: <http://www.jstor.org/stable/2783979>. Accessed 13 Oct. 2024.
- 4 Simango, John. The Paradox of Freedom and Fear in Athol Fugard's *My Children! My Africa!* *Imbizo*, vol. 14, no. 1, 2023, 16 pages. URL: <https://doi.org/10.25159/26636565/12367>
- 5 BBC. Nigerians React to Global Events in Pidgin. URL: <https://www.bbc.com/pidgin/world-55656720>
- 6 National Geographic. Bobi Wine: The People's President. URL: <https://films.nationalgeographic.com/bobi-wine-the-peoples-president>
- 7 Box Office Mojo. Bobi Wine: The People's President Box Office Performance. URL: <https://www.boxofficemojo.com/title/tt21376900/>
- 8 Al Jazeera. Uganda's first Oscar-nominated film tells story of Bobi Wine persecution. URL: <https://www.aljazeera.com/features/2024/1/26/ugandas-first-oscar-nominated-film-tells-story-of-bobi-wine-persecution>
- 9 Variety. IDA Documentary Awards 2023: "Bobi Wine: The People's President" Wins Big. URL: <https://variety.com/2023/film/news/ida-documentary-awards-winners-bobiwine-the-peoples-president-1235831567/>

Странам Африки необходимо больше концентрироваться на собственном культурном наследии и местном творчестве. Молодое поколение должно видеть ценность в том, чтобы оставаться и развиваться в своих сообществах, а не стремиться искать возможности за границей. В этом контексте ключевое значение приобретает понятие культурного суверенитета: инвестируя в развитие собственных креативных индустрий, Африка сможет определять траекторию развития своего культурного пространства с тем, чтобы африканские истории и ценности описывали и развивали сами африканцы. Это станет стимулом для формирования поколения, которое не только потребляет контент, но и активно его создает, укрепляя позиции Африки как одного из будущих центров глобального культурного влияния — города Африки трансформируются, и синтез креативности, цифровых технологий и урбанизации может сделать их важными центрами глобальной постиндустриальной экономики.

Амоако Боафо,
«Плитки тюльпанов» (Tulip Tiles),
2023

Порша Звавахера,
«Мы спим в присутствии»
(Takarara dziripo), 2023

Креативные индустрии в Африке сталкиваются с теми же проблемами, что и другие отрасли экономики: недостаток инфраструктуры

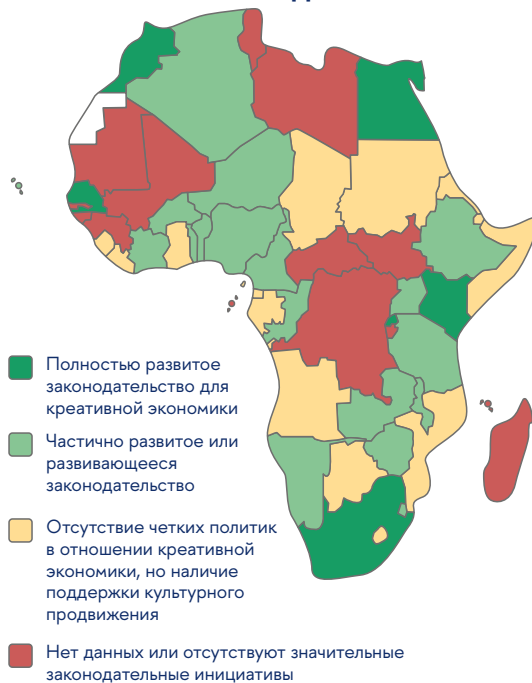
и квалифицированных специалистов. Однако одной из наиболее серьезных проблем остается и дефицит данных, что затрудняет принятие правительствами и инвесторами решений, которые могут придать импульс развитию креативной экономики. По доступным данным, в большинстве стран Африки вклад креативных индустрий в ВВП демонстрирует стабильный рост на протяжении последних десяти лет, а технологическое развитие, рост инвестиций и международный интерес к африканской культуре способствуют этому процессу. ЮАР, Нигерия, Кения и Марокко задают тренды развития креативной экономики Африки — именно здесь сегодня формируются центры музыкальной индустрии, кинопроизводства и цифровых медиа. Главный продукт креативных индустрий — нематериальная ценность: идеи, инновации и культурное самовыражение. Это отличает их от традиционной промышленности, а следовательно, необходимы другие подходы к оценке их вклада в экономику.

Правовая база — один из ключевых факторов, определяющих развитие креативных индустрий. Именно наличие нормативов и государственных программ поддержки позволяет странам системно учитывать вклад этого сектора и выстраивать эффективную политику. Там, где такие механизмы уже работают, наблюдается и более высокий уровень анализа, и более точные оценки влияния на экономику.

В Африке подходы к креативной экономике пока только начинают формироваться. Тем не менее уже есть ряд стран, внедривших государственные программы поддержки креативных индустрий и закрепивших их на законодательном уровне.

В последние годы рынок современного африканского искусства демонстрирует рост: согласно отчету Art Basel за 2023 г., произведения африканских художников достигли рекордных показателей на аукционах: было продано более 2700 работ — почти вдвое больше по сравнению с допандемийным периодом. Общая их стоимость в 2022 г. составила 63 млн долл., годом ранее — 47 млн. Однако потенциал остается нераскрытым: по данным отчета Contemporary Art Market Report за 2023 г., лишь девять африканцев вошли в список 500 самых продаваемых современных художников в мире.

Законодательство и культурная политика в Африке, 2024 г.

Источник: Подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе законодательных актов государств Африки.

13-й ежегодный Национальный фестиваль искусства в Ботсване

Крупнейшие экономики континента — ЮАР, Нигерия и Кения располагают финансовыми ресурсами, необходимыми для реализации долгосрочных инвестиционных программ, направленных на развитие креативного сектора и превращение его в один из драйверов экономического роста. В то же время страны с экономиками меньшего размера по-прежнему сосредоточены на решении базовых задач, таких как развитие систем здравоохранения и обеспечение базовой инфраструктуры.

Подход африканских государств к креативным индустриям определяется не только задачами по борьбе с безработицей и развитием несырьевых отраслей экономики. Во многих странах приоритет отдается сохранению доколониального культурного наследия и идентичности. Такое обращение к прошлому тесно связано с процессами культурной реабилитации и стремлением зафиксировать и сохранить историческую память как основу для будущего развития, в то же время оно должно быть дополнено инвестициями в современное искусство. Например, в ЮАР, где уделяют значительное внимание поддержке современной креативной экономики, отводят отдельные бюджетные строки на продвижение и сохранение наследия, а также на развитие искусства и культуры. Согласно бюджету на 2024/2025 финансовый год¹⁰, на продвижение и сохранение наследия выделено 142 млн долл., а на развитие современных креативных индустрий — 84 млн долл. Особое внимание южноафриканские власти уделяют поддержке искусства, кино, музыки и ремесел через государственную программу «Mzansi Golden Economy» («Золотая экономика Мзанзи»), запущенную в 2011 г.¹¹ в рамках борьбы с безработицей¹². В 2024 г. в рамках этой программы финансировалось 15 проектов, девять региональных программ развития искусства в сообществах, 25 национальных и провинциальных флагманских инициатив и 65 проектов в сфере креативных индустрий. За период с 2016 по 2019 г. Программа грантов на фестивали и культурные мероприятия в рамках «Mzansi Golden Economy» поддержала 153 события по всей стране и ежегодно обеспечивала в среднем 1423 постоянных рабочих места в культурном секторе¹³.

Фестиваль современного танца при поддержке программы «Mzansi Golden Economy»

10 National Treasury (South Africa). National Budget 2024. URL: <https://www.treasury.gov.za/documents/National%20Budget/2024/ene/FullENE.pdf>

11 Swart, K., Bob, U., Nkambule, S., & Gumede, A. (2018). Economic Impacts of the Touring Ventures Sub-category of the Mzansi Golden Economy Programme in South Africa. *EuroEconomica*, vol. 1(37), pp. 90–103. URL: <https://ujcontent.uj.ac.za/esploro/outputs/journalArticle/Economic-impacts-of-the-touring-ventures/9910307607691#file-0>

12 Department of Sport, Arts and Culture (South Africa). Mzansi Golden Economy Guidelines. URL: <https://www.dsac.gov.za/Mzansi%20Golden%20Economy%20Guidelines>

13 Bob, Urmilla, Kamilla Swart, Rivoni Gounden, Amanda Gumede, and Sizwe Nkambule. (2019). Socio-Economic Impacts of Festivals and Events: A Case Study of the Mzansi Golden Economy Programme in South Africa. *GeoJournal of Tourism and Geosites*, vol. 27, pp. 1236–1250. DOI: 10.30892/gtg.27410-429

Общей тенденцией в Африке остается фокус на сохранении культурного наследия, в то время как потребности новых цифровых и современных направлений остаются вне поля зрения политики.

Одним из ключевых вызовов для креативных индустрий в развивающихся экономиках является высокая степень неформальности сектора. Например, в Зимбабве значительная часть деятельности в сфере креативных индустрий осуществляется в неформальной экономике. Согласно докладу ЮНЕСКО¹⁴, 93% представителей креативных профессий работают как фрилансеры и лишь 7% являются наемными сотрудниками официально зарегистрированных предприятий. Похожие проблемы характерны для музыкальной и киноиндустрии: множество музыкантов и продюсеров действуют вне формальных рамок, в результате чего их вклад оказывается невидимым для статистики и госпрограмм.

Другой серьезной проблемой остается отсутствие систематического сбора данных. В большинстве африканских стран нет специализированных агентств или программ, способных отслеживать и анализировать состояние креативной экономики на национальном или региональном уровне. Даже в ЮАР — одной из наиболее развитых экономик континента — официальный сбор данных о креативных индустриях начался лишь в 2015 г. и осуществляется совместными усилиями Министерства искусства и культуры, Статистического управления ЮАР (Stats SA) и Южноафриканской обсерватории культуры (SACO). Тем не менее система не охватывает весь спектр культурного производства. Такие направления, как создание цифрового контента, ремесла, мода и новые медиа, зачастую остаются вне учета, что связано с отсутствием формальной структуры и функционированием в теневом секторе.

То же самое касается мероприятий в сельских и общинных форматах: они остаются важной частью креативной экосистемы, но их трудно измерить именно из-за неформального характера.

Тадессе Месфин,
«Колонна ритма II»
(«Column of Rhythm II»), 2022

Южноафриканская обсерватория культуры¹⁵ (South African Cultural Observatory, SACO), возглавляет процесс сбора данных в сфере культуры, отслеживает вклад таких секторов, как телевизионное и кинопроизводство, сценическое искусство и др. Эти области включены в мониторинг, поскольку обладают более четкими экономическими результатами и формализованной структурой, что облегчает учет через кассовые сборы, посещаемость фестивалей и продажу билетов. SACO — национальная организация под эгидой Министерства спорта, искусства и культуры ЮАР. За первые три года ее работа обошлась государству в эквивалент 3,38 млн долл. США¹⁶.

Ключевой задачей обсерватории стало формирование комплексной системы сбора, хранения и анализа данных о культурных и креативных индустриях (CCI) ЮАР. Согласно исследованию SACO за 2022 г.¹⁷, креативные индустрии обеспечили 12,1 млрд долл. в ВВП ЮАР в 2020 г., что составило около 3% общего объема экономики страны. Наибольший вклад внесли дизайн и креативные услуги (3,83 млрд долл.), а также аудиовизуальные и интерактивные медиа (3,72 млрд долл.).

Одним из важнейших результатов работы SACO стало создание информационной системы, которая помогает представителям власти и участни-

14 UNESCO and ILO. New ILO-UNESCO Report: Despite Its Potential, Zimbabwe's Creative Economy Remains Largely Informal. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/new-ilo-unesco-report-despite-its-potential-zimbabwe-creative-economy-remains-largely-informal-and>

15 South African Cultural Observatory. South Africa's Cultural Economy. Accessed October 5, 2024. URL: <https://www.southafricanculturalobservatory.org.za>

16 Parliamentary Monitoring Group (PMG). Meeting Overview: National Assembly Committee. URL: <https://pmg.org.za/committee-meeting/25421/>

17 South African Cultural Observatory. Snapshot of the Cultural and Creative Industries in South Africa. URL: <https://www.southafricanculturalobservatory.org.za/article/snapshot-of-the-cultural-and-creative-industries-in-south-africa>

кам отрасли принимать обоснованные решения. Кроме того, появилась возможность оценить географическую и отраслевую структуру креативной экономики в ЮАР. Так, на провинцию Гаутенг приходится 46,5% экономического объема сектора, в то время как Западный Кейп и Квазулу-Натал обеспечивают соответственно 14,4% и 17,1%¹⁸.

Другой ключевой институт — Обсерватория культурной политики в Африке¹⁹ (Observatory of Cultural Policies in Africa, ОСПА), основанная в 2002 г. Это независимая панафриканская организация, действующая при поддержке ЮНЕСКО, Африканского союза и фонда Форда. Деятельность расположенной в Мозамбике миссии ОСПА заключается в мониторинге культурных трендов и национальных культурных политик по всей Африке с целью интеграции этих процессов в более широкие стратегии.

Цифровизация креативности

Цифровая трансформация стала основой роста и переосмысления креативных индустрий в Африке. Она открыла художникам, музыкантам и авторам контента новые возможности для выхода на международные рынки. Рост цифровой связности сыграл ключевую роль в расширении доступа африканских деятелей искусства к онлайн-платформам для дистрибуции своих работ, взаимодействия с глобальной аудиторией и диверсификации доходов.

Например, музыканты получили возможность обойти традиционные барьеры индустрии, напрямую выходя к слушателю через стриминговые сервисы. Яркие представители контента — Burna Boy и Wizkid — активно использовали эти платформы для установления связи

с глобальной аудиторией. Так, альбом «Twice as Tall» от Burna Boy набрал более 100 млн прослушиваний на Spotify всего за несколько месяцев после релиза²⁰, а композиция «Essence» от «Wizkid» стала первой нигерийской песней, вошедшей в чарт Billboard Hot 100²¹ во многом благодаря вирусному успеху в цифровой среде.

Особую роль в продвижении африканской музыки сыграл Spotify, превратив афробит в один из самых быстрорастущих жанров в мире. Один из показательных примеров — нигерийский артист Rema и его трек «Calm Down», записанный совместно с Селеной Гомес. Эта композиция стала первой песней африканского исполнителя, преодолевшей рубеж в миллиард прослушиваний на Spotify. Согласно данным платформы, больше всего прослушиваний «Calm Down» зафиксировано в США, Индии, Мексике, Бразилии и Великобритании²². Официальный клип также стал вирусным — более 615 млн просмотров.

Кроме того, по данным Spotify Wrapped за 2023 г., внутреннее потребление нигерийской музыки выросло на 284%²³, что свидетельствует о росте интереса как внутри страны, так и за ее пределами. Такие исполнители, как Rema и Asake, продолжают доминировать в международных чартах, закрепляя за афробитом статус одного из главных культурных экспортных продуктов Африки.

Уизкид, фотограф:
Набил Элдеркин

Африканский рынок стриминговых платформ демонстрирует уверенный рост, обусловленный

18 South African Cultural Observatory, South African CCI Mapping Study: Review of Methods. URL: <https://www.southafricanculturalobservatory.org.za/download/comments/1013/6b180037abbbeea991d8b1232f8a8ca9/South+Afrikan+Cci+Mapping+Study+Review+Of+Methods>

19 ОСПА (Observatory of Cultural Policies in Africa). Official Website. URL: <https://ocpa.irmo.hr/index-en.html>

20 Africanews. Burna Boy: The First African Artist with 100 Million Streams from Three Albums. URL: <https://www.africanews.com/2021/05/13/burna-boy-the-first-african-artist-with-100-million-streams-from-three-albums-chartdata>

21 Essence. Wizkid's "Essence" Reaches Top Ten on Billboard. URL: <https://www.essence.com/entertainment/wizkid-essence-top-ten-billboard/>

22 Forbes. Rema's "Calm Down" Makes History as First Afrobeats Song to Surpass 1 Billion On-Demand US Streams. URL: <https://www.forbes.com/sites/imeekpo/2024/06/21/remas-calm-down-makes-history-as-first-afrobeats-song-to-surpass-1-billion-on-demand-us-streams/>

23 Spotify. 2024 Loud & Clear Report. URL: <https://loudandclear.byspotify.com>

расширением интернет-доступа и изменением медиапредпочтений аудитории. В 2023 г. объем рынка оценивался в 1,9 млрд долл., а к 2029 г. прогнозируется его удвоение. Согласно прогнозам PwC²⁴, индустрия развлечений и медиа в Африке будет расти в среднем на 12% в год — темп, значительно превышающий глобальные показатели.

Ранее упомянутая музыкальная платформа Boomplay принадлежит китайским компаниям Transsion Holdings (производителю смартфонов TECNO, Infinix и Itel) и NetEase (крупной интернет-компании), и ее приложение предустановлено на миллионах смартфонов, продаваемых Transsion по всей Африке. В 2020 г. количество прослушиваний африканской музыки на платформе выросло на 60%, что свидетельствует о высоком интересе к культуре континента как внутри, так и за его пределами. Boomplay активно расширяет присутствие на африканских рынках благодаря стратегическим партнерствам с телекоммуникационными компаниями, делая музыкальный каталог более доступным. Например, сотрудничество с AirtelTigo в Гане позволило разработать недорогие модели подписки, при которых пользователи оплачивают доступ к контенту с мобильного баланса, не используя банковские карты.

Подобные модели расширяют аудиторию африканских артистов и укрепляют стриминговую экосистему континента. Примером служит и платформа Audiomack, насчитывающая более 20 млн пользователей в месяц по всему миру. Благодаря ей получили известность молодые африканские звезды, например Omah Lay. Партнерство Audiomack с MTN в Нигерии позволило подписчикам в отдаленных регионах слушать музыку с минимальными затратами на мобильный трафик. Программа Audiomack+MTN Data Bundle предоставляет доступ к обширному музыкальному каталогу и безлимитный нетарифицируемый трафик для его прослушивания.

Цифровизация также способствовала росту электронной коммерции в сфере моды и искусства. Африканские дизайнеры, ранее полагавшиеся на локальные рынки и офлайн-бутики, теперь демонстрируют свои коллекции по всему миру через социальные сети и платформы электронной торговли, такие как Shopify. Воздействие цифровых платформ на развитие креативных индустрий в Африке выходит далеко за рамки финансовой выгоды. Они открывают беспрецедентные возможности для коллабораций, международного признания и выхода на глобальные рынки.

Участие африканских дизайнеров в Paris Fashion Week

Источник: Подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных The Fédération de la Haute Couture et de la Mode.

Один из ярких примеров — сотрудничество нигерийского дизайнера Кеннета Изе с французским модным домом Karl Lagerfeld в 2020 г.²⁵ Возможность продавать напрямую конечному потребителю значительно повысила представленность африканской моды на мировой арене. Африканские дизайнеры все активнее заявляют о себе на Парижской неделе моды, среди них MaXhosa Africa и Дэвид Тлале из ЮАР, а также Christie Brown из Ганы, чьи коллекции регулярно появляются на престижных подиумах.

Кенийские художники, сотрудничающие с модными брендами, Инициатива этичной моды (Ethical Fashion Initiatives)

Дизайнер модного бренда Nanaaji — Луиза Зоммерлатт

Африка по мере роста населения и ускоренной урбанизации будет оказывать все более заметное влияние на мировую культуру — независимо от того, будет ли она выступать в качестве субъекта или объекта глобальных процессов. Масштабное расширение городов и рост среднего класса неизбежно потребуют адаптации культурного контента к африканскому потребителю. В результате можно ожидать своеобразной «африканизации» глобальной культуры.

Архитектура — царица креативных индустрий

В XXI в. Африка станет и одним из крупнейших и наиболее динамично растущих строительных рынков мира, а значит, важным потребителем архитектурных услуг и идей.

Расширяющимся государственным структурам, бизнесу, исследовательским организациям, больницам и школам уже тесно в построенных в 1960–1970-х годах и с тех пор почти не ремонтировавшихся зданиях, поэтому именно архитектура общественных зданий Африки станет одним из драйверов развития мировой архитектуры в XXI в.

НИЦ по океанографии, гелиофизике и испытаниям конструкционных материалов в условиях тропического климата (Конакри, Гвинея). ГипроНИИ АН СССР. Арх. А.М.Щусев, Е.П. Соколов и др., 1983.

Текущее состояние здания Центра морских и прибрежных исследований Гвинеи CEREMAC-G (ранее — CERESCOR)

Этот процесс уже имеет исторические прецеденты: в середине XX в. регион внес вклад в развитие модернистской архитектуры, и ее направления «тропического модернизма», благодаря которому были разработаны оригинальные решения по использованию бетона, организации вентиляции и естественного освещения в жарком климате. В ближайшие десятилетия степень влияния Африки на архитектурные практики, вероятно, будет качественно выше — не только как объекта применения западных технологий, но и как источника собственных идей и подходов, основанных на климатических, социальных и культурных особенностях региона. Участие Архитектурного бюро Захи Хадид в проектировании нового аэропорта Аддис-Абебы, анонсированное в августе 2024 г., — одно из проявлений этой тенденции.

Будущее креативных индустрий Африки напрямую связано с дальнейшим развитием и трансформацией цифровой инфраструктуры. Спрос на африканский креативный контент стремительно

25 Karl Lagerfeld. Kenneth Ize x Karl Lagerfeld Collection. URL: <https://www.karl.com/us-en/karlxkenneth.html>

растет: его активно потребляют как представители африканской диаспоры, так и глобальные стриминговые платформы.

Внутриафриканская торговля в сфере креативных индустрий также демонстрирует положительную динамику, ежегодный рост составляет не менее 15%. Тем не менее доля Африки в мировом товарообороте остается скромной — всего 2,6%, а вклад в глобальный ВВП не превышает 3%. При этом на внутреннем рынке сохраняется предпочтение зарубежных брендов. Согласно исследованию потребительских предпочтений²⁶, только 14% ведущих брендов на африканском континенте имеют локальное происхождение, основные позиции прочно удерживают компании из США, Европы и Азии. Такая лояльность к иностранной продукции сдерживает рост локальных брендов и подрывает позиции креативной экономики внутри региона.

На этом фоне особенно заметен контраст: международный интерес к африканскому контенту стремительно возрастает, однако сами нарративы и культурные продукты континента по-прежнему формируются преимущественно внешними акторами. Западные и азиатские медиа, глобальные бренды и международные платформы продолжают диктовать, как и о чем должна говорить Африка.

В этих условиях укрепление креативного суверенитета становится задачей выживания. Развитие местных брендов и индустрий позволит сохранять и перераспределять как экономические, так и культурные выгоды от африканской креативности внутри континента. Собственные культурные продукты смогут не только занять достойное место на глобальном рынке, но и стать важным внутренним драйвером устойчивого экономического роста.

Центр
изучения
Африки
НИУ ВШЭ